

Глава 20 - Жажда мести

"Ну что ж, - сказала Орихиме, - раз уж мы установили возможность постоянного союза друг с другом, не кажется ли тебе, что нам давно пора узнать друг друга поближе?"

Казуя вздохнул, ему не нравилось, к чему это клонится. "Это необходимо?" - спросил он.

"Так и есть!" - сказала она ему. "В лучшем случае, мы могли бы провести следующие пару месяцев вместе". "Вполне естественно, что мы узнаем друг друга в разумной степени".

Казуя вздохнул, полагая, что она никогда не отпустит это. "Хорошо, женщина, - сдался он, - чего ты хочешь?"

Орихиме улыбнулась. "Теперь, когда ты заговорил, - сказала она, - как насчет того, чтобы начать с основ?" - нравится то, что нам нравится, то, что нам не нравится, и наши общие ожидания от грядущих времен? "Хорошо, ты иди первым".

Казуя вздохнул. "Я хочу умереть", - прошептал он сам себе, но она услышала это.

"Перестань вести себя по-детски и просто сделай это уже!" - сказала она ему.

"Хорошо, отлично, - сказал он, - меня зовут Казуя Торияма". Мне 23 года. Мне нравятся все, кто позволяет мне делать то, что я хочу, и я ненавижу людей, которые заставляют меня делать то, чего я не хочу. Я надеюсь, что эта миссия завершится достаточно скоро, чтобы у нашего альянса перестало быть оправдание для существования.

"Приятно знать", - заметила она, делая вид, что не поняла, что все, что он только что сказал, было оскорблением по отношению к ней. "Но почему я чувствую, что я тот, о ком вы только что говорили как о предмете вашей ненависти?"

"Понятия не имею", - пошутил он. "Правда ли это?" затем он задал риторический вопрос, прежде чем прислониться спиной к коре ближайшего дерева.

Орихиме вздохнула, игнорируя его насмешливый сарказм. "Теперь моя очередь", - сказала она. "Меня зовут Сато Орихиме". Мне 17 лет. Иногда мне нравится разговаривать с людьми.

"...и я ненавижу гоблинов".

Когда она сказала это, Казуя посмотрел на нее, не с обычным измученным видом, который у него всегда был, когда он был рядом с ней, но теперь с намеком на серьезность и сочувствие. Казалось, у них обоих был общий ментальный враг, и ему захотелось узнать больше о ее убеждениях.

"Я надеюсь, что у нас будет шанс уничтожить всех существующих гоблинов во время миссии, даже если на это уйдет вся наша оставшаяся жизнь", - сказала она ему.

Пока она продолжала говорить, Казуя заметил, что ее тон, казалось, перешел в мрачный режим в течение нескольких секунд. Как будто это была не та Орихиме, которая разговаривала с ним меньше минуты назад.

Эта Орихиме была ожесточенной и обиженной — совсем не такой, какой он ее представлял. Чем больше она продолжала говорить, тем больше увлажнялись ее глаза и дрожали губы. Было очевидно, что она пыталась сдержать слезы, но у нее это с треском не получалось.

"Эти существа не заслуживают права на существование, и я хочу, по крайней мере, иметь возможность поставить этих зеленых дураков на грань вымирания". "Я хочу, чтобы их вновь обретшие разум умы познали не только элементарную боль и страх, но и начали постигать концепцию ада — агонию, беспокойство и суматоху, единственным избавлением от которых является смерть".

Закончив говорить, она тыльной стороной ладони вытерла маленькие слезинки, скопившиеся у нее на глазах.

"Прости, это было неуместно", - сказала она ему, пытаясь протрезветь, но он совсем не возражал.

"Могу я спросить, почему ты стал так одержим борьбой с гоблинами?" - спросил он, заставляя ее посмотреть на него с искренне сердитым лицом.

Итак, Казуя ясно дал понять о своих намерениях...

"У меня тоже есть зуб на зеленых отморозков". Вот почему мне любопытно узнать, что является движущей силой всего этого в вашем случае. Я потерял свою семью и сообщество в результате нападения гоблинов менее двух дней назад. Я была сильно поглощена горем и печалью, но именно внезапная жажда мести дала мне цель и помогла сосредоточиться. Моя жажда мести - это все, что у меня есть прямо сейчас. Это единственное, что заставляет меня с нетерпением ждать, логично это или нет.

Вот почему я был одержим желанием выяснить местоположение убежища гоблинов. Я почувствовал, что у нас общая цель, когда ты сказал, что ненавидишь гоблинов больше всего на свете, и именно поэтому я хотел узнать больше. Но если ты не хочешь говорить об этом, я не буду настаивать дальше. Это полностью зависит от тебя".

После того, как он сказал это, она промолчала, но больше не смотрела на него. Он понял, что она не хотела говорить об этом — в конце концов, она была сейчас в состоянии рыдающего беспорядка. Но вопреки его ожиданиям, она заговорила...

"Когда-то у меня была старшая сестра". Мы едва знали наших родителей. Наши самые ранние воспоминания связаны с детским домом, в котором я выросла. В конце концов, когда на нашу землю обрушился голод, приют больше не мог существовать. Итак, обо всех людях, которые не были малышами, больше нельзя было заботиться, включая меня и мою сестру. В конце концов мы отправились в это место, так как услышали, что можем зарабатывать на жизнь случайными заработками в этом городе. Но по пути, когда мы шли через лес, чтобы добраться до города, на нас напали гоблины, один из которых хладнокровно убил мою сестру...

Короче говоря, я живу, потому что она умерла, сдавшись в качестве приманки этим зеленым дьяволам. Поскольку мне некуда было пойти, я завершила путешествие, войдя в город, и начала зарабатывать на жизнь охотницей. Я не могла просить многого, поскольку была одинокой незнакомкой, живущей в чужой стране. Как вы можете сказать, я отличаюсь от других, учитывая мои странные черты, ясно показывающие, что я не отсюда...

... Из-за подобных различий найти обычную работу было сложно, поэтому я решила довольствоваться этим. Когда до меня дошли слухи о гоблинах, появляющихся в окрестных лесах, я просто обязана была хотя бы прийти и посмотреть самой, и когда я это сделала, я не смогла сдержаться — и вот тогда появился ты.

Вот почему я их презираю: они забрали у меня единственную семью, которая у меня была.

"Теперь, когда моя совесть не тронута, я не могу жить в ладу с собой, не отплатив тем же — всем им".

После того, как она закончила говорить, она снова использовала тыльную сторону ладони, чтобы вытереть слезинки с глаз.

На секунду Казуе захотелось протянуть руку и сказать ей, что она не одинока в этом и что он чувствует то же самое. Но он был не таким человеком.

"Я вижу, - заметил он, глядя в медленно темнеющее небо, - может быть, путешествие, в которое мы собираемся отправиться, окажется не таким уж тяжелым, как я предсказывал".
"Мы могли бы прекрасно поладить", - сказал он ей.

Орихиме посмотрела на Казую, делая глубокий вдох и пытаясь вернуться к своей обычной личности. "Итак, что нам теперь делать?" - спросила она.

"Мы ждем и отдыхаем", - ответил Казуя. "Завтра у нас впереди долгий день".

"Подождать и отдохнуть?" В этих лесах?" она спросила: "Ты имеешь какое-нибудь представление о существах, которые скрываются здесь в этот час ночи?" "Давайте вернемся в город и проведем ночь в гостинице".

"Разве эти головорезы все еще не охотятся за тобой?" - спросил Казуя, вставая и отряхивая песок со своего плаща и брюк. "Учитывая то, что произошло в таверне, не думаешь ли ты, что безопасно держаться подальше от этого города - особенно ночью?"

"Я понимаю это, - ответила она, - но я чувствую, что было бы безопаснее провести ночь, прячась в городе, а не спать в этих лесах".

"Ну, ты поезжай в город, - сказал он ей, - а я скажу прямо здесь". "Приходи встретиться со мной здесь завтра до рассвета, и тогда мы начнем работать оттуда".

"Почему ты говоришь так, будто уже все поняла?" - спросила она, выгнув бровь. Но Казуя продолжал молчать.

"Хорошо, большой человек, - сказала она, - береги себя и постарайся не умереть до того, как я вернусь завтра".

"Возвращаюсь к тебе, женщина". "Я не понимаю, как ты планируешь пережить ночь после того, что произошло сегодня днем", - сказал он ей.

Затем она открыла свою маленькую сумочку и достала большой плащ, надев его для маскировки. "Скоро увидимся, большой человек", - сказала она прямо перед отъездом в город вниз.

Небо теперь было темным, звезды были хорошо видны на далеком горизонте, и луна излучала свой ослепительный свет.

Когда Орихиме скрылась из виду, стало совсем темно, и только лунный свет делал что-то видимым. Затем Казуя сел и вызвал Гайчу, который появился из воздуха, чтобы ответить ему.

"Да, Казуя?" оно ответило, паря прямо перед его лицом: "Что я могу для тебя сделать сегодня вечером?"

"Много", - ответил Казуя, - "Мне нужно много информации от тебя, Гайчу, начиная с подробностей о скрытых чарах и магах".

"У меня есть много информации по этому поводу, доступной для раскрытия, - сказал Гайчу, - но, пожалуйста, учтите, это сотни страниц, и даже если я прочитаю ее для вас, на это уйдет несколько часов".

"Ну, мы все должны с чего-то начинать, верно?" - риторически спросил Казуя, когда Джачу открыл большую голографическую энциклопедию о скрытой магии, ее пользователях и их возможных местоположениях.

... и с первого взгляда Казуя мог сказать, что, возможно, сегодня он спал недостаточно долго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89215/2862755>